

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-423-428

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ВЕРЕС Владислава Сергеевна,
ведущий специалист по судебной претензионной работе,
Акционерное общество Научно-технический центр «Модуль»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: VeresVS@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБОРОТА МАРКИРОВАННЫХ ТОВАРОВ: СИСТЕМО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 15.12 КОАП РФ

Аннотация. Статья посвящена системно-правовому анализу дифференциации административной ответственности участников оборота маркированных товаров по статье 15.12 КоАП РФ. Цель работы состоит в выявлении дефектов действующей конструкции, при которой в одной норме пересекаются физическое отсутствие маркировки, нарушение порядка нанесения информации, цифровые сбои прослеживаемости и специальные составы по алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции. Используются формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также выборочный анализ судебных актов 2025 г. Автор приходит к выводу, что действующая модель недостаточно различает статус участника оборота, характер дефекта и степень фактической общественной вредности. Предлагается разграничить физический и цифровой критерии маркированности, уточнить доказательственные стандарты по частям статьи 15.12 КоАП РФ и ограничить конфискацию только теми товарами, которые образуют предмет конкретного административного правонарушения.

Ключевые слова: административная ответственность, обязательная маркировка, статья 15.12 КоАП РФ, маркированные товары, средство идентификации, ГИС МТ, Честный знак, конфискация, участники оборота товаров, цифровой контроль.

Для цитирования: Верес В. С. Концептуальные проблемы дифференциации административной ответственности участников оборота маркированных товаров: системно-правовой анализ статьи 15.12 КоАП РФ // Образование и право. 2026. № 10. С. 423–428.

VERES Vladislava Sergeyevna,
Leading Specialist in Litigation and Claims,
Joint Stock Company Scientific and Technical Center «Module»,
Moscow, Russian Federation

CONCEPTUAL PROBLEMS OF DIFFERENTIATING ADMINISTRATIVE LIABILITY OF PARTICIPANTS IN THE CIRCULATION OF MARKED GOODS: A SYSTEMIC LEGAL ANALYSIS OF ARTICLE 15.12 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article offers a systemic legal analysis of administrative liability under Article 15.12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The study examines the overlap between physical absence of marking, defects in mandatory product information, failures in digital traceability and special liability regimes for alcohol, tobacco and nicotine-containing products. The author argues that the current model does not sufficiently distinguish between manufacturers, importers, wholesale intermediaries and retailers. The article proposes to separate physical and

digital criteria of marking, clarify evidentiary standards and limit confiscation to goods that form the subject of the proven administrative offence.

Key words: *administrative liability, mandatory marking, Article 15.12, marked goods, identification code, digital traceability, Chestny Znak, confiscation, product circulation, administrative offence.*

For citation: *Veres V. S. Conceptual problems of differentiating administrative liability of participants in the circulation of marked goods: a systemic legal analysis of article 15.12 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. Education and law. 2026;(10):423–428. (In Russ.).*

Введение

Обязательная маркировка в российском праве выросла из сравнительно узкого механизма борьбы с контрафактом в сложную инфраструктуру цифровой прослеживаемости. Закон о торговле определяет маркированный товар через два признака: на него нанесено средство идентификации, а достоверные сведения о нем содержатся в государственной информационной системе мониторинга [2]. Участник рынка потому отвечает не только за этикетку на упаковке. Он отвечает за кодовый след товара, за момент передачи сведений, за корректность статуса кода и за кассовую фиксацию выбытия при розничной продаже.

К маю 2026 г. перечень маркируемых товаров охватывает не только табак, обувь и меховые изделия. В него входят молочная продукция, безалкогольные напитки, консервы, медицинские изделия, товары легкой промышленности, отдельные виды электроники и строительных материалов. Такая экспансия меняет смысл статьи 15.12 КоАП РФ. Норма, созданная для санкционирования выпуска или продажи товара без обязательной информации, теперь обслуживает рынки с разной логистикой, разной ценой ошибки и разным уровнем угрозы для потребителя.

Здесь появляется неприятный для правоприменения разрыв. Производитель контролирует нанесение кода и первичный ввод в оборот; импортер связывает маркировочную обязанность с таможенной стадией; оптовик работает с партиями и электронными универсальными передаточными документами; розничный продавец видит товар уже на полке и отвечает за корректное выбытие через кассу. Одна и та же формула «товар без маркировки» в этих четырех ситуациях означает разное поведение. Иногда речь идет о сознательном обороте контрафакта. Иногда о задержке передачи сведений в ГИС МТ, что требует иной квалификации по статье 15.12.1 КоАП РФ.

Исследовательский вопрос поэтому формулируется узко: насколько статья 15.12 КоАП РФ действительно различает участников оборота маркированных товаров, а где она лишь воспроизводит общий запрет в разных редакциях. На наш взгляд, субъектная дифференциация в нор-

ме есть, но она задана грубо. Закон различает производство, ввод в оборот, продажу, хранение и перевозку, однако почти не учитывает, кто именно создал дефект прослеживаемости и мог ли последующий участник его обнаружить без специальных технических процедур.

Методология

Работа построена на системном анализе КоАП РФ, закона о торговле, акта 2025 г. об ужесточении санкций и материалов судебной статистики [1-4]. Дополнительно использованы публикации 2021-2026 гг., в которых маркировка рассматривается как инструмент административно-правового воздействия, форма государственного мониторинга, элемент налоговой прозрачности и объект таможенного контроля [5-10]. Такой набор источников позволяет не сводить тему к технике нанесения Data Matrix-кода.

Эмпирическая часть имеет разведочный характер. В нее включены судебные материалы 2025 г., где видны разные роли участников оборота: производитель пищевой продукции, розничный продавец обуви, организация, реализовавшая товары легкой промышленности с кодами, ранее введенными из оборота, и продавец никотинсодержащей продукции, по делу которого суд частично ограничил конфискацию [11; 12]. Выборка не претендует на статистическую репрезентативность. Ее задача скромнее: показать, какие типы квалификационных ошибок повторяются в практике, и почему агрегированная статистика не раскрывает их содержания.

Системно-правовой анализ

Статья 15.12 КоАП РФ конструирует несколько деликтных режимов. Часть 1 адресована производителю и стадии первичного ввода в оборот. Часть 2 применяется к продаже, хранению, перевозке и приобретению для сбыта. Части 3 и 4 устанавливают более жесткие санкции для алкогольной, табачной и никотинсодержащей продукции. После Федерального закона от 3 февраля 2025 г. № 1-ФЗ санкционная нагрузка по специальным составам стала несопоставимо выше общего режима: для юридических лиц по части 4 штраф достигает 1,5 млн руб. с конфискацией предметов правонарушения [3].

При таком строении нормы центр тяжести смещается к правильному определению стадии оборота. Производитель и импортер отвечают за первичную легализацию товара в маркировочной системе. Оптовый посредник должен проверить приемку, передачу и сохранность кодов внутри товаропроводящей цепи. Розница, по общему правилу, несет ответственность за продажу товара, который к моменту реализации не отвечает обязательным требованиям. Но эта схема работает только при ясном ответе на один вопрос: дефект был физическим или цифровым?

Физический дефект очевиден: код отсутствует, нанесен с нарушением порядка, не читается, не соответствует товару либо вместо требуемого средства идентификации использован иной знак. Цифровой дефект тоньше. Товар может иметь корректный код на упаковке, но сведения о нем не переданы, переданы поздно или отражают неверный статус. Для таких случаев законодатель ввел статью 15.12.1 КоАП РФ, где санкция мягче и лучше соразмерна информационному нарушению [1]. Проблема начинается там, где отсутствие корректных сведений в системе трактуется как отсутствие маркированности вообще.

Такой подход опасен для розницы и малого бизнеса. Продавец может проверить код мобильным приложением, кассовой техникой, внутренним учетным модулем. Но он не всегда способен восстановить всю историю кода: кто заказал средство идентификации, кто ввел товар в оборот, кто передал сведения с задержкой, по какой причине код получил статус «выведен из оборота». Если суд не различает эти обстоятельства, деликтоспособность юридического лица превращается в почти автоматическую ответственность за любой сбой на предшествующей стадии.

Еще один дефект связан с широтой диспозиции. Статья 15.12 охватывает не только обязательную цифровую маркировку средствами идентификации, но и нарушения, связанные с нанесением информации на товар. Поэтому в один статистический массив попадают дела о Data Matrix-кодах, акцизных марках, недостоверной потребительской маркировке и специальных режимах по табачной продукции. Для научного анализа это плохо: нельзя сравнивать оборот немаркированных электронных испарителей и ошибку в составе пищевой продукции как однородные правонарушения.

Доказательственная модель также стала гибридной. Протокол осмотра и фототаблица уже не исчерпывают фактическую сторону дела. Надзорный орган использует сведения ГИС МТ, кассовые чеки, контрольную закупку, результаты сканирования приложения «Честный знак», уведомления

о реализации, документы приемки и остатки на складе. На наш взгляд, для части 2 статьи 15.12 нужен преюдициальный порог доказывания цели сбыта: простое нахождение товара в помещении предпринимателя не должно автоматически заменять анализ назначения партии, ее учетного статуса и связи с конкретной реализацией.

Эмпирическая часть

Судебная статистика за 2024 г. показывает высокую применяемость статьи 15.12 КоАП РФ: наказание назначено почти по четырем из пяти рассмотренных дел [4]. Но показатель 78 процентов не раскрывает, какие дела завершались штрафом и какие конфискацией. Более того, 1 732 случая конфискации в агрегированном виде не отвечают на вопрос о предмете изъятия: конфисковывалась вся партия, только немаркированные единицы либо товар, принадлежность которого спорила другая организация.

Показателен кейс о пищевой продукции, рассмотренный мировым судьей в 2025 г. Суд квалифицировал выпуск продукции с недостоверной информацией на этикетке по части 1 статьи 15.12 КоАП РФ [11]. Для темы цифровой маркировки этот пример важен не фактическими обстоятельствами, а эффектом смешения: статья применяется к маркировке в широком потребительском смысле, хотя общественная дискуссия вокруг нее теперь связана прежде всего с системой прослеживаемости.

Другое дело касается розничной реализации обуви с отсутствующей или двойной маркировкой. Материалы сначала описывали ситуацию через производственно-вводную логику части 1, но суд перешел к части 2, поскольку фактически речь шла о продаже товара конечному покупателю. Это решение точнее отражает стадию оборота. Здесь видна простая, но часто недооцененная мысль: квалификация должна идти от роли лица в конкретном эпизоде, а не от абстрактного свойства товара.

В деле ООО «Максима Групп» спор строился вокруг товаров легкой промышленности с кодами, ранее выведенными из оборота. Суд использовал цифровые сведения системы мониторинга, сопоставил их с фактом реализации и подтвердил наказание [12]. Такая практика понятна, когда кодовый статус прямо связан с продажей. Осторожность нужна в другом: если статус кода изменился по причине сбоя интеграции или ошибки поставщика, розничному звену нельзя вменять тяжкий состав без проверки его фактических возможностей.

Воронежский материал о никотинсодержащей продукции показывает значение предметной конфискации. Суд не стал механически сохранять

изъятие всего обнаруженного товара и отделил легально маркированные стики от немаркированных электронных испарителей. Для статьи 15.12 это, пожалуй, один из самых прагматичных ориентиров: конфискация должна следовать за доказанным предметом правонарушения, а не за удобством упаковки, описи или складского хранения.

Обсуждение

Главный спор вокруг статьи 15.12 КоАП РФ упирается в юридическое значение цифровой прослеживаемости. Если считать маркированным только товар, по которому система видит корректную и полную историю, то любой информационный сбой можно довести до тяжелого состава. Если считать достаточным физическое наличие кода, можно ослабить контроль и открыть «серую зону» для повторного использования средств идентификации. Оба решения грубы. Нужен промежуточный критерий, привязанный к роли участника и к причине дефекта.

Для производителя такой критерий строже: он формирует первичную маркировочную запись и контролирует выпуск. Для импортера значим таможенный момент, поскольку проверка маркировки входит в процедуру допуска товара на рынок [10]. Для оптового звена решающим становится документальный разрыв между поступлением и передачей партии. Розничный продавец должен отвечать за продажу товара с очевидным физическим дефектом и за игнорирование проверяемого статуса кода, но не за всю скрытую историю оборота, если она не была доступна при обычной осмотрительности.

Санкционная шкала после 2025 г. усилила этот вопрос. Для алкоголя, табака и никотинсодержащей продукции жесткий режим оправдан высоким уровнем нелегального оборота и вредом для публичных интересов. Но перенос такой логики на информационные сбои в иных товарных группах создает эффект несоразмерности. Мы полагаем, что статья 15.12.1 КоАП РФ должна применяться как обычный состав для непредставления, просрочки или недостоверности сведений, если отсутствует доказанный физический оборот немаркированного товара.

Конфискация требует отдельной корректировки. В действующей практике она иногда воспринимается как обязательный хвост штрафа. Между тем предмет правонарушения должен быть установлен поштучно либо по однородной партии с понятным доказательственным основанием. Иначе административное наказание затрагивает имущество, которое не связано с нарушением, а в отдельных случаях и интересы лиц, не признанных виновными. Для оборота маркированных товаров это не мелочь: код наносится на единицу,

значит и конфискационный вывод обязан быть единичным либо партийно обоснованным.

Выводы и рекомендации

Статья 15.12 КоАП РФ нуждается не в механическом ужесточении, а в более тонкой внутренней настройке. Ее диспозиции должны отчетливо разводить три группы нарушений: физическое отсутствие требуемой маркировки, дефект обязательной информации на товаре и цифровое нарушение передачи сведений. Пока эти группы сшиты одной формулой, правоприменитель вынужден сам решать, где заканчивается информационный проступок и начинается оборот немаркированного товара.

Субъектную дифференциацию оправдано закрепить прямо в норме или в примечании к ней. Производитель и импортер отвечают за первичное нанесение, заказ кодов и ввод в оборот. Оптовое звено отвечает за сохранность корректной идентификации при передаче партии. Розница отвечает за продажу и выбытие через кассу, а также за игнорирование очевидных признаков недопустимого товара. Цифровая просрочка без физического дефекта должна уходить в статью 15.12.1 КоАП РФ.

Для доказательственной практики нужен минимальный стандарт. По части 1 необходимы документы производства или ввоза, сведения о кодах и подтверждение стадии первичного оборота. По части 2 нужны доказательства реализации либо цели сбыта: чек, контрольная закупка, осмотр, фотофиксация, складские документы, связка с конкретной единицей товара. Для статьи 15.12.1 достаточно цифрового следа нарушения, но он должен быть связан с обязанностью конкретного участника, а не с общей неисправностью системы.

Санкции по специальным товарным группам следует сохранить жесткими при доказанном физическом нелегальном обороте. Для пограничных цифровых ситуаций, особенно у субъектов малого и среднего предпринимательства, предупреждение или умеренный штраф по статье 15.12.1 КоАП РФ выглядит правомернее, чем квалификация по тяжелым составам статьи 15.12. Здесь необходима осторожность в оценках: излишняя мягкость создаст стимул к обходу системы, но чрезмерная строгость превратит технический сбой в экономически разрушительное наказание.

Статистику по статье 15.12 КоАП РФ нужно публиковать по частям статьи, товарным группам, субъектам ответственности и видам наказаний. Без такой декомпозиции невозможно понять, против кого работает норма на практике. Авторский вывод поэтому предельно практичен: реформа статьи 15.12 должна начинаться не с новой санкции, а с более точного словаря, в котором «ввод в оборот», «оборот», «код, выведенный из оборо-

та» и «немаркированный товар» получают разные правовые значения.

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред., действующая на 09.05.2026). Ст. 15.12, 15.12.1. // НормативКонтур. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=503698&moduleId=1&piecId=a15.12> (дата обращения: 09.05.2026).
- [2] Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 09.05.2026).
- [3] Федеральный закон от 03.02.2025 № 1-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/411405303/> (дата обращения: 09.05.2026).
- [4] Судебная статистика РФ. Показатели по отдельным правонарушениям за 2024 г.: строка по статье 15.12 КоАП РФ. // Агентство правовой информации. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 09.05.2026).
- [5] Сморчкова Л.Н. Обязательная маркировка товаров средствами идентификации как инструмент административно-правового воздействия на экономические отношения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 44-50.
- [6] Коваленко Е.Г. Мониторинг оборота товаров как особая форма государственного контроля // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 108-113.
- [7] Панова А.С. Правовое регулирование маркировки товаров в условиях цифровизации и параллельного импорта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 2. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/markirovka_tovarov_sredstvami_identifikacii/ (дата обращения: 09.05.2026).
- [8] Сморчкова Л.Н. К вопросу о методологии административно-правового регулирования в сфере экономики // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 15-18.
- [9] Липко В.Д., Журавлев А.В. К вопросу об организации таможенного контроля товаров, подлежащих обязательной маркировке // Аудиторские ведомости. 2025. № 3. С. 78-84.

[10] Лянной Г.Г. Единая национальная система маркировки «Честный знак» как административно-организационный метод обеспечения безопасности предпринимательства или уничтожения малого и среднего его сегмента // Евразийская адвокатура. 2026. № 1 (78). С. 173-178.

[11] Постановление мирового судьи Вологодской области по делу № 5-1148/2025 от 04.08.2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/7RnveHJl8xgP/> (дата обращения: 09.05.2026).

[12] Постановление мирового судьи Пресненского района г. Москвы по делу № 05-0043/378/2025 от 12.03.2025 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/F65dAEJmkZUW/> (дата обращения: 09.05.2026).

References:

- [1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended, in effect as of May 9, 2026). Articles 15.12, 15.12.1. // NormativKontur. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=503698&moduleId=1&piecId=a15.12> (accessed: May 9, 2026).
- [2] Federal Law dated December 28, 2009, No. 381-FZ "On the Foundations of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" (as amended on December 28, 2025, with amendments and additions effective from March 1, 2026). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (accessed: May 9, 2026).
- [3] Federal Law dated February 3, 2025, No. 1-FZ "On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses." // Garant Legal Reference System. URL: <https://base.garant.ru/411405303/> (accessed: May 9, 2026).
- [4] Judicial Statistics of the Russian Federation. Indicators for specific administrative offenses for 2024: entry for Article 15.12 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. // Legal Information Agency. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (accessed: 09.05.2026).
- [5] Smorchkova L.N. Mandatory Product Labeling with Identification Means as an Instrument of Administrative-Legal Influence on Economic Relations // Bulletin of South Ural State University. Series: Law. 2021. Vol. 21. No. 2. pp. 44–50.
- [6] Kovalenko E.G. Monitoring the Circulation of Goods as a Specific Form of State Control // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2021. No. 1 (105). pp. 108–113.
- [7] Panova A.S. Legal Regulation of Product

Labeling in the Context of Digitalization and Parallel Imports // Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2023. No. 2. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/markirovka_tovarov_sredstvami_identifikacii/ (accessed: 09.05.2026).

[8] Smorchkova L.N. On the Methodology of Administrative-Legal Regulation in the Economic Sphere // Administrative Law and Process. 2024. No. 6. pp. 15–18.

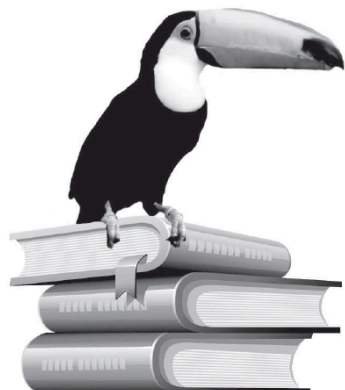
[9] Lipko V.D., Zhuravlev A.V. On the Organization of Customs Control for Goods Subject to Mandatory Labeling // Audit Bulletin (Auditorskie Vedomosti). 2025. No. 3. pp. 78–84.

[10] Lyannoy G.G. The Unified National Product

Labeling System "Chestny Znak" (Honest Mark): An Administrative-Organizational Method for Ensuring Business Security or a Means to Destroy the Small and Medium-Sized Enterprise Sector // Eurasian Advocacy. 2026. No. 1 (78). pp. 173–178.

[11] Ruling of a Magistrate Judge in the Vologda Region, Case No. 5-1148/2025, dated August 4, 2025 // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/7RnveHJI8xgP/> (accessed: May 9, 2026).

[12] Ruling of a Magistrate Judge in the Presnensky District of Moscow, Case No. 05-0043/378/2025, dated March 12, 2025 // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/F65dAEJmkZUW/> (accessed: May 9, 2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.